

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В представленной работе рассмотрены проблемы становления таможенного дела в де-факто государствах постсоветского пространства, связанные с международным статусом данных образований: неспособность самостоятельно обеспечивать целостность своих границ; третьи страны официально не пересекают границы де-факто республик, что вызовет санкционную политику со стороны материнских государств и стран, поддерживающих их территориальную целостность, в связи с чем увеличивается рост неформальных и неафишируемых контактов; ограниченность объектов трансграничного сообщения; негативный подход материнского государства к сотрудничеству с де-факто республиками; создание препятствий в приграничном сотрудничестве со стороны третьих стран.

Ключевые слова: таможенное дело, де-факто государства, постсоветское пространство, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика.

I.N. Eritsyanyan

PROBLEMS OF THE FORMATION OF CUSTOMS IN THE DE-FACTO STATES OF THE POST-SOVIET SPACE

The presented work examines the problems of the formation of customs in the de facto states of the post-Soviet space, related to the international status of these entities: the inability to independently ensure the integrity of their borders; third countries do not officially cross the borders of de facto republics, which will cause a sanctions policy on the part of mother states and countries that support their territorial integrity, and therefore the growth of informal and unadvertised contacts is increasing; limited cross-border communication facilities; the negative approach of the mother state to cooperation with de facto republics; creating obstacles in cross-border cooperation on the part of third countries.

Keywords: customs business, de facto states, post-Soviet space, Republic of Abkhazia, Republic of South Ossetia, Transnistrian Moldavian Republic.

В отношении образований, возникших в результате отделения от материнского государства нет единого понятийно-терминологического аппарата. Выбор термина, как правило, зависит от личностного отношения исследователя к возникновению изучаемого феномена. Н.А. Добронравин предлагает три варианта формулировки этого термина: негативный, позитивный и объективный [2, с. 18].

Негативные формулировки используют авторы, оценивающие де-факто государства как непризнанные сепаратистские, квазигосударства, государства-изгой. Позитивные определения дают авторы, раскрывающие де-факто государства в качестве положительного феномена, характеризуя их как частично признанные свободные государства, государства с отложенным статусом, зарождающиеся политические образования, самоопределившиеся государства. В рамках объективного подхода де-факто государства рассматриваются как неоспоримая на сегодняшний день реальность, как спорное государство в государстве, государство с отложенным статусом, независимое государство, непризнанное государство. И именно на постсоветском пространстве сконцентрировано наибольшее количество де-факто государств: Приднестровская Молдавская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика (с 01.01.2024 г. самороспуск), ДНР и ЛНР (с 2022 г. входят в состав РФ).

Несмотря на частичное признание (Абхазия, Южная Осетия) или отсутствие признания (Приднестровье) со стороны членов мирового сообщества, для де-факто государств особенно важен поиск механизмов саморазвития и обеспечения экономической безопасности. Становление таможенного дела выступает важной составляющей в процессе государственного строительства де-факто республик. И если с правовой позиции, де-факто государства предпринимают ряд шагов для улучшения таможенного дела, фактическая реализация сталкивается с рядом проблем, которые связаны в первую очередь с международным статусом республик.

Для Республики Южная Осетия, основным торговым партнером выступает Россия, несмотря на рост неформальной трансграничной торговли с материнским государством Грузия. С 2008 г. Россия практически единственный внешне-торговый партнер Южной Осетии. Подписано множество российско-югоосетинских соглашений и договоров в сфере общего таможенного регулирования и пошлин на провозимые через таможенную территорию товары, упрощающие процедуры таможенного оформления и отменяющие таможенные пошлины на отечественную продукцию, вывозимую на территорию Южной Осетии. Таможенные органы Южной Осетии с 2020 г. осуществили переход на стандарт Евразийского экономического союза (существуют сложности реализации ряда положений) [3, с. 541].

За более чем тридцатилетний период существования таможенное дело в Республике Абхазия претерпело ряд изменений в правовой сфере. Действующий Государственный таможенный комитет Абхазии (ранее Абхазская республиканская таможня), созданный еще в 1991 г. по инициативе Председателя Верховного Совета В.Г. Ардзинба функционирует в рамках достаточно объемной правовой базы [4]. Новый Таможенный кодекс (разработан в рамках программы по гармонизации российского и абхазского законодательства), принятый в окончательном чтении 2 ноября 2023 г. и регламентирующий порядок пересечения товаров через границу, процесс их декларирования, порядок совершения таможенных операций, вступит в силу с 1 января 2025 г. [6].

Приднестровье единственная де-факто республика постсоветского пространства, которая имеет общие границы не только с материнским государством, но и с третьей страной (Украина), которая не выступает для нее государством-

патроном. Однако препятствием ни только в развитии таможенных отношений с третьей страной, но и в целом приграничного сотрудничества, выступает ни только международный статус Приднестровья, но и возникающая политическая конъюнктура, которая чаще всего обусловлена конфликтом с государством-патроном (Россией). С.В. Мозер отмечает, что именно геополитические противоречия стали одной из причин одностороннего изменения Молдовой административно-правового режима таможенной деятельности в Приднестровье. Особенность заключается в сочетании административно-правовых средств, сопряженных с осуществлением таможенного дела на территории Приднестровского региона, и основанное на полной автономии Приднестровья во внешнеэкономической сфере. В 2001 г. Таможенный департамент Молдовы ввел в действие новые образцы таможенных документов и печатей, а также изъял из обращения все образцы таможенных документов и печатей. Дополнительно новые режимные правила Молдовы отразились в Протоколе, заключенном в 2003 г. с Государственной таможенной службой Украины в соответствии с которым выпуск товаров на таможенную территорию Украины был возможен только при наличии факта таможенного оформления приднестровских товаров в таможенных органах Молдовы. Приднестровье в свою очередь характеризует новые режимные правила приднестровского экспорта как форму давления и экономическую блокаду региона [5, с. 38]. Однако несмотря на всю политизированность таможенного дела, среди трех рассматриваемых кейсов де-факто государств, только Приднестровье имеет со своим материнским государством Молдавией, относительно успешное приграничное сотрудничество.

Для всех трех де-факто государств постсоветского пространства государством-патроном выступает Россия. И если вопрос таможенного взаимодействия России с признаваемыми ею Абхазией и Южной Осетией юридически более определен, то с Приднестровьем, признаваемой частью Молдовы, юридически таможенное сотрудничество осуществляет именно через материнское государство. Однако непризнание статуса де-факто республик и легитимности их границ, не исключает полностью контакты с третьими странами. Контакты есть, но носят они неформальный характер и не афишируются, а все коммерческие сделки осуществляются через посредников. Становление таможенного дела в де-факто государствах постсоветского пространства сталкивается с рядом следующих проблем.

Первая проблема обусловлена тем, что де-факто государства не могут самостоятельно обеспечивать целостность своих границ, поскольку собственный военный потенциал недостаточен и требуется поддержка со стороны государства-патрона. Материнские государства не отказываются от своих территориальных притязаний на отделившиеся республики, однако именно военный потенциал государства-патрона выступает в качестве сдерживающего фактора в применении силового метода возвращения де-факто республик в свой состав.

Вторая проблема связана с не признаваемой или частично признаваемой легитимностью границ де-факто республик и их пересечение третьими странами рассматривается материнскими государствами как нарушение их суверенитета и может повлечь за собой ряд односторонних или многосторонних санкций [1,

с. 130]. Сложившаяся ситуация свидетельствует, что де-юре не признаваемые де-факто государства имеют де-факто контакты, не признаваемые де-юре.

Третья проблема – ограниченность объектов трансграничного сообщения. Внешние коммуникации осуществляются через сухопутные границы (Южная Осетия, Приднестровье) либо морским транспортом (Абхазия). Воздушный транспорт отсутствует, поскольку у де-факто республик нет действующих аэропортов.

Четвертая проблема – негативный подход материнского государства к сотрудничеству с де-факто республиками. Даже выгодные для материнского государства проекты сотрудничества воспринимаются как легитимизирующие де-факто республики среди мировой общественности. В связи с чем любые контакты с отделившимися территориями носят неформальный характер соответственно никак не способствуют институционализации ни только таможенного дела, но и в целом любых государственных структур де-факто республик. Одновременно подход самих де-факто государств к сотрудничеству с материнскими государствами неодинаковый. Так, например, Приднестровье, имеющее самое благоприятное приграничное сотрудничество с материнским государством, воспринимает его как экономически важное и выгодное, не отказываясь от своего статуса. Одновременно Абхазия и Южная Осетия воспринимает контакты с Грузией на любых уровнях как угрозу национальной безопасности.

Пятая проблема – создание препятствий в приграничном сотрудничестве со стороны третьих стран, поддерживающих территориальную целостность материнского государства. Например, Украина, которая имеет общие границы с Приднестровьем, занимая промолдавскую позицию, с 2017 г. разместила на своей территории совместные молдавско-украинские контрольно-пропускные пункты [1, с. 137].

Несмотря на поддержку, оказываемую де-факто республикам со стороны государство-патрона, последний должен ориентироваться на приоритет своей национальной безопасности, которая возможна только при жестком таможенном и пограничном контроле, даже с частично признаваемыми Абхазией и Южной Осетией, для предупреждения трансграничной преступности (контрабанда, нелегальная миграция и т.д.). В свою очередь, материнские государства, если и не препятствуют масштабно, то максимально декретируют любой вид сотрудничества де-факто республик с третьими странами.

Не признаваемая всеми или большинством стран мира легитимность де-факто государств препятствует возможности осуществлять полноценный контроль над своими границами и трансграничными потоками. Дополнительно статус де-факто государств создает специфический формат сотрудничества республик в зависимости от типа границ: граница с материнским государством, граница с государством-патроном, границы с третьими государствами и границы с другими де-факто республиками. Развитие таможенного дела максимально политизировано, имеет место конфликт интересов между материнским государством и де-факто государством, между материнским государством и государством патрона и даже конфликт интересов между государством патроном и де-факто государством.

Список использованной литературы

1. Голунов С.В. Приграничное сотрудничество постсоветских де-факто государств / С.В. Голунов // Сравнительная политика. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 124–142.
2. Добронравин Н.А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века / Н.А. Добронравин. – Санкт-Петербург : Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2013. – 252 с.
3. Дорошенко С.В. Современные торговые отношения между Республикой Южная Осетия и российскими регионами: особенности, тенденции, барьеры, риски / С.В. Дорошенко, В.В. Джабиев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 30, № 4. – С. 530–547.
4. История развития абхазской таможни // Офиц. сайт Государственного Таможенного Комитета Республики Абхазия. – URL: <https://customsra.com/istorija-razvitija-abhazskoj-tamozhni> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Мозер С.В. Совершенствование регламентации административно-правового режима таможенной деятельности Приднестровья / С.В. Мозер // Вестник Российской таможенной академии. – 2010. – № 2. – С. 37–43.
6. Таможенный кодекс Абхазии принят в окончательном чтении // SPUTNIK Абхазия. – 02.11.2023. – URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20231102/tamozhennyu-kodeks-abkhazii-vveden-v-deystvie-1048903446.html> (дата обращения: 03.11.2023).

Информация об авторе

Ерицян Инга Нелсиковна – старший преподаватель, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: eritsyanin@bgu.ru

Author

Inga N. Eritsyan – post-graduate student, Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: eritsyanin@bgu.ru.